Максим АВЕРИН
«Все начинается с любви. Продолжение...»

22 декабря Максим Аверин приедет со своим моноспектаклем «Все Начинается с Любви...» к нам в Майами

из интервью
— Декабрьские гастроли, судя по афише, не оставят времени для каникул?
— Декабрь — это такое время, когда хочется сложить чемоданчик и умчаться куда-нибудь. Но бывает не совсем так (смеется). Театр, съемки, поездки — все как обычно. Я люблю летать, хотя, признаюсь, боюсь высоты. Парадокс. Но люблю

состояние взлета и посадки. И в воздухе — там как будто другая жизнь.
Сейчас снимаюсь в одном сериале, играю шпиона.

— Вы? Трудно представить.
— Вот именно! Обычно я играю бюджетников — милиционеров, врачей (смеется). А тут сложная задача, потому что шпион — это человек без лица. У меня-то слишком много лица!

— Такая резкая смена амплуа — для чего?

— Знаете, я ко всем своим ролям хорошо отношусь. Можете спрашивать хоть про «Глухаря», но я — из тех артистов, которые существуют перспективно. Надо не говорить «ах, столько сыграно...», а все время что-то новое искать. К тому же фильмы мне не принадлежат. После того, как сказали «стоп» и камера остановилась, фильм принадлежит монтажеру, потом продюсеру, затем публике.

— Все сейчас вспоминают 90-е, вы тогда как раз начинали свой путь в профессии...
— Вспоминают, да. Потому что в 90-х годах много что произошло с российским человеком. Во-первых, отобрали идеи, цели и возможности. При СССР, этой гигантской машине, вы могли родиться в Петропавловске-Камчатском, получить образование в Тбилиси и получить распределение в Москву или Новосибирск. Нам дали свободу — мы неделю погуляли, две повыпивали, тут пришла реальность и сказала: привет, я твой пипец. Рассчитывать не на кого.
В начале 90-х я закончил школу, мне было 16 лет, и это было лучшее время... Я мечтал об актерской профессии с детства. Хотел заниматься только этим. Снимался в рекламе. Снимался в фильмах, которые проваливались. Но я никогда не сидел на месте. Это потому, что в моей профессии нет такого слова — свобода. Сейчас я могу не сниматься, могу отказываться. А если соглашаюсь, то завишу от режиссера, монтажера, продюсера, которому нужно продать картину... И так далее. Это был маленький экскурс в реальную жизнь (смеется).

— А своим студентам вы даете экскурс в реальность? Или говорите «ребята, работайте, все от вас зависит»?
— Во-первых, я не преподаю. Я не знаю, как этот жанр назвать. Мы беседуем. Пришло время что-то отдавать — я отдаю. Потом, это называется академия, то есть «ребятам» не по 16 лет. Они взрослые, минимум 20 лет, кто-то старше тридцати, они сами умные, мудрые и опытные. Один мой студент сказал замечательную фразу: «я обнулился». Это про меня: мне сорок лет, и я — обнулился. «Я побит, начну сначала», как писал Ролан Быков. Обнулился — очень подходит для творческого человека. Способ существования. Из тех же моих студентов многие сломлены и морально, и физически. Одной девушке врачи говорили: никогда не будете ходить. А она ходит! Так что говорим мы с ними на взрослом, современном языке.

— Когда студенты театрального вуза снимаются в сериалах, вы как к этому относитесь?
— Ну и ничего плохого. Большие артисты снимаются в сериалах, потому что это формат времени. Сериалы — уже серьезное искусство. Жаль, что молодежь книги не читает. Бывает: не поступил в театральный вуз, стал заниматься чем-то другим, про книги забыл. Это катастрофа: люди разучились читать и писать, и от этого — такое плохое искусство. Форма подменила человека. Я не против 3D, но я за суть.
— В XX веке вообще технологии все время опережали суть.
— Нет, в XX веке главным был все-таки Человек. Безумное увлечение технологиями в искусстве — это XXI век. А человек одинок. Я всегда мечтал сделать спектакль, где бы не было никаких технологий. Поставил сам свой моноспектакль «Все начинается с любви», где сочетается несочетаемое — Вертинский и Высоцкий, например. Это мой самый любимый спектакль и проект за последние годы. С ним я облетел и объехал уже 126 городов в восьми странах мира и хочу, чтобы его увидели как можно больше зрителей. Это то, чем я сейчас живу.

— Где та крупица пошлости, которая делает из произведения искусства чепуху?
— Она в отношении «все мы сдохнем». Это дешевая провокация. Надо провоцировать на то, чтобы жить (смеется). Мы, люди, неправильно относимся друг у другу. Потребительски. Цинично. И снивелированы отношения мужчины и женщины, это уже нечто потребительско-биологическое. Потому и стихи не пишутся, что стало все доступно и ясно.

— Помимо кино, вы занимаетесь музыкой - записали альбом с Лорой Квинт...
— У меня не было цели петь как эстрадный артист. Я не такой вокалист. Мне нравится жанр актерской песни. Эта пластинка — маленький музыкальный спектакль. Романс «Гранатовый браслет» мой самый любимый. Хотелось такой маленький театрик сделать, возродить жанр. Мне очень нравится, как пели великие актеры: Андрей Миронов, Марк Бернес, Людмила Гурченко.
В связи с 70-летием Победы все резко запели военные песни, и они их орут. А я не верю: в окопе же враг услышит! Марк Бернес пел тихо…

— И Булат Окуджава.
— Да, но это авторская песня, это другое. Но да, эти песни должны петься тебе в ухо. А не «ааа!» (кричит). Люди эти <авторы и исполнители> видели войну и просто знали, про что поют. Но я люблю разную музыку. Бывает, что неожиданно песня какая-то попадает в душу. Так бы слушать не стал — но вот пришлось к месту. Едем как-то в автобусе, долго, ночь, настроение никакое. И вдруг мне девушка из нашей группы протягивает плеер — вот, послушай. Я воткнул наушники в уши — а там Лена Ваенга поет! И, знаете, понравилось! А из классики в первую очередь — Рахманинов. У него 25 пальцев на одной кисти. Это удивительно. Он невозможен.

— Сегодня многие актеры начинают снимать кино, ставить спектакли, - в общем, осваивать режиссерское амплуа. Об этом не думали?
— Сейчас режиссура — профессия нанятого человека. Авторское кино исчезает. Картина доживает до фестиваля, потом исчезает в прокате... которого нет. Многое решают деньги — продюсеру важно продать продукт на канал. Ничего личного, чистый

бизнес. Про меня говорят, что я капризный. Я понимаю, о чем речь, но это не капризы, это — профессионализм. Я не хочу делать свою работу не лучше всех, я хочу делать ее хорошо. Поэтому мне надо, чтобы на площадке была творческая атмосфера, а не базар, колхоз, ничейная земля. Если бы все операторы, костюмеры, художники по гриму делали свою работу хорошо и не лезли в смежные области — всем было бы легче жить.

— Тем не менее, российское кино существует.
— Да, все кричат о возрождении нашего кинематографа, но сам он не возвратится: надо создавать новое направление. Снимать по-своему. У нас же замечательные культурные традиции. Но на это нужно время, а для артиста время — самое страшное, потому что артист — продукт скоропортящийся.

— У вас-то есть выбор, что играть, у кого сниматься...
— Выбор есть. Вообще выбор — самое лучшее, что есть у человека. Это и есть свобода.

— Хорошо так говорить, будучи кинозвездой.
— Это здесь не при чем. Ты можешь выбрать быть подлецом и необразованным. Или можешь творить, учиться, читать. Воспитывать свой вкус — а вкус нужно воспитывать. В этом свобода. А вот абсолютной, прямой независимости нет ни у кого. Все люди зависят. От обстоятельства в первую очередь. И исход печальный.

— В смысле «все там будем»?
— Да. Надпись на надгробии: всем чмоки, скоро увидимся. Но я не пессимист (смеется).

— И напоследок: откуда взялась фирменная улыбка Максима Аверина?
— Мама с папой подарили! Я ничего не репетировал перед зеркалом. Улыбка эта людям нравится именно потому, что она настоящая.

Александр Беляев

22 декабря 2017
в 8 часов вечера
North Miami Beach Performing Arts Theater
17011 N.E. 19th Ave, North Miami Beach, FL 33162

Максим АВЕРИН
«Все начинается с любви. Продолжение...»

Союз Видео: (305) 792-2636
Билеты и информация: (305) 283-7819
www.RussianHotline.com